

Пушкин АС

1985

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА 1985

ПОИСКИ И НАХОДКИ *Ремарс*

Воспетая Пушкиным

На известном портрете работы художника В. Тропинина (он написан маслом в 1827 году и сейчас хранится в Государственной Третьяковской галерее) мы видим сидящего А. С. Пушкина, одной рукой опершегося на стол. Отчетливо видно, что на большом и указательном пальцах — кольца, причем на большом пальце не кольцо, а массивный перстень с камнем.

Этот перстень Пушкин любил, называл «талисманом». Из воспоминаний сестры поэта известно, что к нему приходили письма, скрепленные печатью такого же начертания, как и на перстне.

«Заветный мистический перстень» был подарен Пушкину Елизаветой Ксавьерьевной Воронцовой — лирической адресаткой многих его стихотворений — «Все кончено: меж нами связи нет», «Приют любви, он вечно полн», «Храни меня, мой талисман», «Пуш-кай увенчанный любовью красоты», «В пещере тайной, в день гоненья», «Сожженное письмо» и других.

Один из поэтических шедевров хочется процитировать полностью:

Все в жертву памяти твоей:
И голос лиры вдохновенной,
И слезы девы воспаленной,
И трепет ревности моей,
И славы блеск, и мрак
изгнанья,
И светлых мыслей красота,
И мщенье, бурная мечта
Ожесточенного страданья.

Естественно, нам хочется знать, как выглядела хозяйка талисмана. В пушкинских рукописях можно найти около тридцати ее портретов, набро-

санных летучим пером поэта. Портреты Воронцовой имеются в музеях Советского Союза. Есть изображение Елизаветы Ксавьерьевны и в собрании шведского Национального музея в Стокгольме. И вот сейчас в одной из частных коллекций в Праге можно увидеть еще один ее портрет. К сожалению, он не подписан. Нет на нем и даты исполнения. Трудно определить авторство еще и потому, что полотно сильно повреждено. Реставрация как бы приглушила стиль художника — автора портрета. Но можно смело утверждать, что пражская находка тесно связана с портретом Воронцовой работы Джорджа Хайтера, портретом, который в настоящее время находится в Государственном Эрмитаже в Ленинграде. Это одна и та же женщина. Мы видим благородное и нежное лицо, едва заметную улыбку. Характерный легкий наклон головы, приподнятые уголки рта, открытая шея с ниткой жемчужного ожерелья...

Вспоминается и широко известный акварельный портрет Воронцовой работы Петра Федоровича Соколова, ныне хранящийся в Музее В. А. Тропинина и московских художников его времени. Правда, здесь Елизавета Ксавьеревна изображена в более молодом возрасте и в другом ракурсе. Но сходство очевидное.

Облик женщины на пражском портрете полон обаяния, внутренней теплоты. Поневоле вспоминается:

Обманывать себя не стану
вновь,
Тебя тоской преследовать
не буду,
Прошедшее, быть может,
по забуду —
Не для меня сотворена
любовь.
Ты молода: душа твоя
прекрасна,
И многими любима
будешь ты.

Воронцова, по воспоминаниям современников, до конца своих дней сохраняла о Пушкине самую добрую память. Она прожила долгую жизнь: родившись раньше поэта на семь лет, она умерла в 1880 году.

Детально изучает портрет из частной коллекции известная чехословацкая пушкинистка Квета Кршижова.

Ю. ПОПОВ.